

Мастер-класс по магии Огня: Позволить пламени быть

Канна Мизуки

Сифу Канна, облаченная в монашеские одежды, ждала учеников перед храмом. Проходы и площадки здесь были очень узкими и явно не подходили для тренировок, а никакого инвентаря не было видно, но старшего мастера это не беспокоило.

- Доброе утро, - произнесла Мизуки. - Ваше задание сегодня - работа с магией Огня. Я знаю, как обычно ей обучают. Не давайте свече гореть, не давайте пламени распространяться, контроль, дыхание, дыхание, контроль. Так ведь? Сегодня мы работаем по-другому. Внизу в долине есть площадка для тренировок. Она засыпана песком, и там достаточно места для нормальной работы. Каждому из вас дается час, когда площадка будет в вашем распоряжении, выберите сами удобное время. Хоть сейчас, хоть днем, хоть за полночь. Ваша задача - позволить огню быть. Выплеснуть столько энергии Огня, сколько в себе найдете. Питайте её. Подумайте о своих желаниях, о своих страхах, о том, что не дает вам покоя. Злость, неловкость, стыд, ярость - выплесните все это в том пламени, которое будете создавать. С дыханием, с любыми ударами, с любой техникой. Можно кричать, можно сжечь стоящие там чучела, просто разожгите это пламя в себе. Но в конце этого часа проведите десять минут в медитации, чтобы осознать все, что происходило, и вернуть себе контроль.

Площадка, о которой говорила сифу Канна, была размером едва ли не с футбольное поле. Она была засыпана песком, на ней стояло несколько соломенных чучел, которые при необходимости могли заменить.

Игровое время - осень, пасмурно, иногда накрапывает дождь. Время тренировки указывается на усмотрение игрока, речь сифу Канны в 7 утра. Приглашаются все желающие, мастер-класс продлится до 23.09

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не ожидал такого задания. Он знал, что магия Огня - это постоянный контроль над желаниями, чтобы они не взяли верх, не подчинили себя тебе. А сейчас от него требовалось выпустить то пламя, что было в нем. Сонгцэн выбрал подходящий час до полудня, когда дождь немного притих. Он спустился в долину и стал настраиваться на тренировку. Для этого было достаточно сосредоточиться на дыхании и желтой энергии Манипуры, которая разгоралась, получая достаточно кислорода. Он стал выполнять ката стиля Тигра, создавая с каждым ударом всполох пламени от кисти, кулака или ребра стопы. Это ката он учил к экзамену и уже хорошо знал, но обычно следил за тем, чтобы создаваемое пламя было четким и ровным, не вкладывая в каждый удар максимум сил. Сегодня можно было сделать исключение. Сегодня он имел право быть свободным в том, как создавал Огонь, как его чувствовал, как его проживал. Как пропускал его через Манипуру, не пуская в Анахату, и как чувствовал себя полноправным магом Огня, а не учеником, который

боялся провалить экзамен. Сонгцэн знал, что пламя его знало, и что он знал пламя. Что они должны были принять друг друга и, объединившись, стать сильнее.

Он повторял это ката, стараясь создавать больше пламени, и постепенно приходил к мысли о том, что это пламя питалось его собственными желаниями. Он хотел добиться уважения в кланах. Он хотел, чтобы его понимали и уважали, чтобы его считали наследным принцем, достойным своего статуса.

Шаг, удар, яркая вспышка почти белого пламени. которая охватывает соломенную макивару, и следующая, сорвавшаяся с ноги, эту солому заставляет догореть. Выдох, шаг. Нужно было заявить о себе, собраться с силами, поверить в себя. *Я - лев, я - принц, я - сын Бо Шэн, я - сын Кэйлаша Садхира, я - внук Нилама Садхира, я - внук Бо Ли. Я достоин того, чтобы меня видели, чтобы меня признали. Я уже силен, я буду сильнее.*

Сонгцэн впервые ощущал это состояние уверенности в себе, когда он просто хотел ощутить, насколько он силен. Ему нравилось создавать все более яркие вспышки пламени, все больше энергии вкладывать в дыхание, все больше поражаться тому, насколько ярким мог быть создаваемый им Огонь. Это чувство было подобно наркотику, его хотелось ощутить как можно дольше, как можно лучше. Раствориться в собственном пламени, признать его силу и власть на этот час, стать сильным. Почувствовать ту силу, что уже была.

Сонгцэн был благодарен сифу Канне за эту возможность остаться наедине с собственным пламенем, прожить его и прочувствовать. Сейчас он был уверен, что преодолеет любые испытания, особенно экзамены. Он был силен. Уже силен. уже достаточно опытен. Он уже мог очень многое, и зола на месте сожженного чучела это доказывала.

В конце отведенного часа Сонгцэн опустился на колени и сосредоточился на своих ощущениях. Магия Огня не была страшной, она не хотела отнять контроль, она хотела подсказать верный путь. Сонгцэн рос львом в клетке, но он должен был для себя самого найти возможность, чтобы охотиться, чтобы чуют запах крови добычи, чтобы поточить острые когти, которые начинали зудеть, если ими не пользоваться, чтобы просто зарычать и почувствовать себя собой.

Сонгцэн не считал, что с этим осознанием теряет контроль над высколенным и воспитанным собой. Сейчас он обретал себя. Он мог расправить плечи и встать на ноги. Он был магом Огня и не должен был этого стыдиться, в этой стихии была его основная сила, её нужно было признать, понять и принять. И сегодня он стал сильнее, насколько мог стать сильнее тот, кто привык стоять на коленях, но решился встать на ноги. Впереди были сражения, самые сложные из которых - сражения с собой. Но Сонгцэн знал, что справится.

Эстер Хоук

Эстер не понимала, что ей нужно делать. Стояла перед соломенной макиварой вечером, уже около пяти, и смотрела на чучело, не вполне уверенная в том, что поняла задание сифу правильно. Она должна просто дать огню гореть? Разве в этом есть какой-то смысл? Разве это не опасно? Что если она сожжет что-нибудь, да

вот эту же макивару, это ведь кто-то трудился, делал, а она возьмет и уничтожит чей-то труд. А вдруг она даст ему слишком много контроля? Вдруг...?

Она внезапно разозлилась. Энергия Манипуры мгновенно оказалась на руке, а оттуда сгусток пламени - до этого Эстер никогда подобное не удавалось сделать - рванул на макивару. Все произошло так, словно Эсти совершенно не поняла, как это сделала. Она просто злилась. На родителей, которые отправили ее в монастырь одну, как только у нее проявились магические способности, с которыми было непонятно, что делать. На братьев, которые остались дома, и им не пришлось лететь через полмира непонятно куда постигать то, что они не понимали. На Тео, что он только обещает, но мало что выполняет, отмахиваясь от нее занятостью и делами. На того мальчика с длинным именем, что совершенно не обращает на нее внимания. На Дарсию, потому что она такая красивая, что даже немного завидно. На сифу Канну, которая не объяснила, что с этой злостью делать. И, наконец, на саму себя, что ей не хватает смелости просто быть такой какая она есть, потому что она постоянно хочет быть какой-то другой - лучше, смелее, красивее, увереннее в себе. Но она не уверенная, она не смелая, не красивая, и уж точно не самая лучшая. Но ей это и не нужно было. Она хотела быть просто самой собой, зная, что она такая, какая есть и какая должна быть, потому что такой была сотворена.

Огонь разгорался на соломенном чучеле, подрагивая и поедая тонкие хрупкие стебли. В груди полыхнуло с такой силой, что в одно мгновение пламя взвилось вверх, подогреваемое ее эмоциями, и вспыхнуло жарким костром, озаряя все вокруг красными отблесками, которые наверняка было видно издалека, даже в самой Читатели. Эстер поняла, что с этим огнем она действительно выпустила все страхи, которые ее глодали изнутри, и теперь огонь глодал эти страхи вместе с соломой, а она впервые за все это время почувствовала себя так, словно ей открыли глаза.

Она здесь, на своем месте, она должна была здесь быть, чтобы понять, что ей делать дальше. Теперь это стало таким очевидным, что Эстер даже рассмеялась, а ведь она так страдала и заикливалась, что не видела самого простого. Что не нужно быть кем-то. Нужно быть собой.

Она успокоилась так же быстро, как и разозлилась. Буквально через несколько секунд ей начало казаться, что внутри больше не осталось неуверенности в себе и злости на саму себя. Но огонь все еще горел, и Эстер просто подпитывала его, одновременно грея руки в ласковом пламени. Она не знала точно, сколько прошло времени, и ориентировалась только на горящую макивару. Эсти вдруг подумалось, что она даже стала намного старше за этот час. Не на шестьдесят минут, нет, по-другому старше. Наверное, мудрее, вот правильное слово.

Когда макивара догорела, девочка вспомнила, что нужно подумать о своих ощущениях и мыслях, и, сев на землю, нагретую пламенем, закрыла глаза. На ум пришло сравнение с бабочкой, которая выползает из своего кокона, раньше будучи обычной гусеницей. Сейчас она чувствовала себя такой вот бабочкой, которая наконец может раскрыть крылья, не опасаясь их обжечь. Это пламя не обжигает, оно родное, свое, оно может только согреть. И она тоже будет греть тех, кто вокруг, не опасаясь их обжечь.

Канна Мизуки

Канна была удивлена, что всего два ученика решили встретиться с собственным пламенем лицом к лицу. Но она не стала ждать дольше положенного. Магия Огня требовала смелости, нельзя договориться с пламенем, боясь, что оно возьмет верх. Нужно было выращивать в себе уверенность, что всегда хватит сил, чтобы это

пламя контролировать.

Путь изучения магии Огня - это путь езды верхом на тигре. Только усомнишься в том, что ты можешь достичь высот в этой дисциплине, оставшись в здравом уме, и либо ты не добьешься ничего, либо Огонь сожрет тебя с потрохами. Потому что воля должна была оказаться сильнее. Потому что человек был на это способен, но не всякий человек решил это про себя понять.

Канна отправилась в храм, чтобы подготовиться к новым занятиям и разобраться с собственными мыслями.

Мастер-класс завершен.
